

Формируя национальную стратегию, необходимо также учесть, от кого должна исходить инициатива выбора платформы для размещения ресурса: от разработчика курса или учреждения высшего образования. Данный вопрос связан с последующим отчуждением имущественного права на объект интеллектуальной собственности.

Создание национальной образовательной платформы можно рассматривать в контексте обеспечения национальной безопасности и устранения внешнеполитического воздействия. Так, к примеру, Coursera закрыла в 2013 г. доступ к платформе Ираку, Судану, Кубе. Кроме того, международные образовательные порталы представляют собой акселератор образовательных услуг. На их базе появляются академические центры в странах с более развитой экономикой.

Национальный образовательный портал позволит позиционировать белорусскую систему образования на международной арене. Вместе с тем внедрение открытых образовательных ресурсов в учебный процесс учреждений высшего образования необходимо осуществлять только на основе одной из возможных моделей:

1. Дополнительный учебный контент к дисциплинам, предусмотренным учебными планами учреждений образования Республики Беларусь.

2. Форма организации самостоятельной управляемой работы студента с промежуточной аттестацией. В этом случае должны быть созданы технические возможности для проведения процедуры прокторинга.

3. Дисциплина по выбору студента, которая может быть перезачтена в соответствии с учебным планом. Открытые образовательные ресурсы могут быть рекомендованы к изучению самим образовательным учреждением, однако, это может потребовать покупки лицензии у разработчиков на использование контента в учебном процессе либо заключения соглашения о взаимном зачете дисциплин учебного плана вузов, входящих в образовательный консорциум.

Источник

Экономика глазами молодых : сб. ст. XIII Междунар. экон. форума молодых ученых / редкол.: А. А. Быков [и др.]. — Минск : БГАТУ, 2020. — 348 с.

С. С. Осмоловец, канд. экон. наук, доцент
swie1@inbox.ru
БГЭУ (Минск)

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА: РИСКИ ЭМИССИИ

Тема эмиссии цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) чрезвычайно актуальна в настоящее время. ЦВЦБ — это деньги в цифровой форме, номинированные в национальной денежной единице, представляющие обязательство выпустившего их центрального банка [1], но не связанные с депозитными счетами в банковской системе. В настоящее время центральные банки рассматривают две основные модели ЦВЦБ: оптовые (для финансовых учреждений), розничные (для широкого круга лиц). В 2020 г. более 55 центральных банков изучали вопросы эмиссии ЦВЦБ [1, с. 6], однако к настоящему времени ни один центральный банк мира не вышел за пределы пилотного проекта, поскольку не решены теоретические и правовые вопросы, касающиеся эмиссии ЦВЦБ.

Необходимость поддержания центральным банком спроса на разные формы денег (цифровые, наличные и безналичные) при эмиссии ЦВЦБ усложнит реализацию целей денежно-кредитного регулирования, в период адаптации центральные банки вынуждены будут экспериментировать с новыми его инструментами. В долгосрочном периоде

отсутствует ясность, как может измениться функционирование традиционных каналов трансмиссионного механизма из-за введения цифровой валюты.

Появление нового вида денег затронет вопросы их правового регулирования. Важным предварительным условием эмиссии ЦВЦБ является наличие достаточных ресурсов центрального банка для обеспечения киберустойчивости, защиты платежной системы. По мнению МВФ, решающим фактором для эмиссии ЦВЦБ является доверие населения к проводимой политике центрального банка [2, с. 20]. Существующие проблемы в денежном обращении, обусловленные долларизацией, высокой инфляцией, ошибками в денежно-кредитном регулировании, денежными реформами, могут усилиться с введением ЦВЦБ. Мнение МВФ подтверждается неудачным опытом по выпуску цифровой валюты в Эквадоре, продлившимся с 2014 по 2017 г. Особенностью денежной системы Эквадора является официальная фиксация в 2000 г. паритета национальной денежной единицы сукре к доллару США и вывод ее из обращения. Попытка возрождения сукре в цифровой форме была неудачной, население предпочло долларовые депозиты в банках цифровому обязательству центрального банка страны [3].

В Республике Беларусь подход к введению ЦВЦБ должен быть проанализирован с нескольких аспектов. Введение цифрового белорусского рубля способствовало бы совершенствованию платежей и расчетов с Российской Федерацией, учитывая рассматриваемые Центральным банком России перспективы по внедрению проекта розничного цифрового рубля. Вместе с тем эмиссия цифрового белорусского рубля преждевременна, пока не устранены проблемы, связанные со стабилизацией инфляции и повышением доверия к национальной валюте.

Источники

1. Ready, steady, go? — Results of the third BIS survey on central bank digital currency [Electronic resource] // Bank for International Settlements. — Mode of access: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap114.pdf>. — Date of access: 23.02.2021.

2. Kiff, J. A Survey of Research on Retail Central Bank Digital Currency [Electronic resource] / J. Kiff, J. Alwazir, S. Davidovic. — Mode of access: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2020/English/wpiea2020104-print-pdf.ashx>. — Date of access: 23.12.2020.

3. Первые в мире электронные деньги центрального банка пришли — и ушли [Электронный ресурс] // GoldenFront. — Режим доступа: <https://goldenfront.ru/articles/view/pervyye-v-mire-elektronnyye-dengi-cb-prishli-i-ushli-ekvador-2014-2018/>.

В. В. Понкратов, канд. экон. наук
vponkratov@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВИЛ В РОССИИ

Правила налогово-бюджетной политики широко применяются как средство ограничения бюджетной политики и создания строгой фискальной дисциплины. На сегодняшний день бюджетными правилами пользуются более 90 стран мира. Целью применения таких правил является стремление обеспечить устойчивость налогово-бюджетной сферы, сделать ее более прозрачной, а также обозначить курс проведения фискальной политики на финансовых рынках. Выбор варианта использования бюджетного правила проводится с учетом следующих критериев: обеспечение долгосрочной долговой устойчивости; простота реализации и мониторинга исполнения; устойчивость к внешним шокам; содействие макроэкономической стабильности в целом.